

УДК 82.09-3

DOI: 10.26456/vtfilol/2024.1.055

СИСТЕМА ПЕРСОНАЖЕЙ КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОЙ ПОЗИЦИИ В ПОВЕСТИ В.ТОКАРЕВОЙ «ВСЁ НОРМАЛЬНО, ВСЁ ХОРОШО...»

Д. С. Пога, С. В. Перевалова

Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
г. Волгоград

В статье рассматриваются особенности построения системы персонажей в повести В. Токаревой «Всё нормально, всё хорошо...», где авторская позиция не выражается прямо, совпадая с мыслями и действиями центрального персонажа, а выявляется на пересечении голосов и мнений второстепенных и эпизодических персонажей, воссоздающих систему нравственных ориентиров, переживших века и востребованных постсоветским обществом, переживающим ситуацию «слома эпох».

Ключевые слова: авторская позиция, система персонажей, «женская» проза, именная характеристика персонажа, научное творчество.

Продолжительность творческого пути Виктории Токаревой, который длится не один десяток лет, связывая «век нынешний и век минувший», во многом объясняется умением писательницы выстраивать систему персонажей, воплощающих сам «нерв времени». Стоит отметить, что в произведениях Токаревой система персонажей, включающая «главных, второстепенных и эпизодических» [7, с. 86], определяется не столько личными предпочтениями автора (хотя не исключают их: так, повышенное внимание Токаревой нередко обращено к представителям творческих профессий: пианистка Кира из рассказа «Парака» (1973), скульптор Круглов из повести «Пять фигур на постаменте» (1987), режиссер Кириллов из «Корриды» (1997) и др.), сколько общественно значимыми явлениями и событиями. Например, Токарева не обходит молчанием «рубежный» октябрь 1993-го года, поселивший тревожность в сознание наших соотечественников, которым в скором времени предстояло понять: «Без расстрела Дома Советов были бы просто невозможны чеченские войны, чудовищное падение уровня жизни и в целом ухудшение экономической ситуации в 1994 году» [6, с. 6]. В той или иной мере ощущение «кризиса основ» [12, с. 36] в «лихие 90-е» переживают все талантливые художники, испытывает это состояние и Виктория Токарева, чей «камертон тонко подмечает все диссонансы в обществе и отражает это в своем художественном пространстве» [10, с. 44]. Словно пытаясь «снизить градус» общественного

© Пога Д. С., Перевалова С. В., 2024

напряжения, писательница даёт одной из самых ярких повестей этого периода заглавие, исполненное оптимизма: «Всё нормально, всё хорошо...» (1996), – однако особенности построения системы персонажей в этом произведении приводят читателей к выводу о том, что авторская оценка происходящего в эти годы далека от жизнеутверждающего тона заглавия.

Хотя этому тону вполне соответствует начало повести, знакомящее читателей с образом центрального персонажа. Это Бочаров, респектабельный мужчина активного возраста, на первый взгляд, вполне способный выдержать испытания своего времени со всеми его сложностями. Следует отметить, что Токарева, будто ограждая себя от обвинений в «феминизме», свойственном «женской» прозе, в основе которой «лежит собственно женский взгляд на традиционные общечеловеческие проблемы (жизни и смерти, чувства и долга, взаимоотношения человека и природы, семьи, и многие другие» [4, с. 107], и в более ранних произведениях успешно усваивала «мужскую» точку зрения, выдвигая на первый план повествования образы мужчин. Однако, наделённые не только «задатками таланта, доброты, творчества» [21, с. 57], но и изрядной долей инфантильности, в «герои» они не годились, оказываясь не способными достойно находить выход из проблем, личных, семейных, тем более – социальных. Это и молодой учитель французского языка Валентин Николаевич из первого рассказа В. Токаревой «День без вранья» (1964), не привыкший принимать ответственных решений ни в семейном, ни в профессиональном плане. Правда, он дерзнул прожить «день без вранья», но «на завтра» им планируется не смелое продолжение начатого, а «географическое» разрешение конфликта, то есть отъезд в степь, «в другие условия, потому что, говорят, в трудностях раскрывается личность» [28, с. 49]. Спустя десятилетие в повести «Ехал грека» (1977) Виктория Токарева создает образ Климова, «бесхарактерного нерешительного мужчины» [20, с. 135], которого манят горные вершины. Несмотря на то, что он старше Валентина Николаевича из «Дня без вранья», приобретение жизненного опыта не делает его мужественнее: Климов живет «без взрослых обязательств» [30, с. 371], находя «стационарное положение» [8, с. 180] самым комфортным: «Удобная работа: и занят, и свободен. Удобный сын: и есть он, и нет его. Удобная женщина: можно прийти, можно уйти...» [30, с.377]. Уместным видится замечание о том, что в «застойные» годы подобные «негероические» персонажи-мужчины, вызывающие не столько гневное осуждение, сколько скептическую улыбку («Что с него взять?»), были «терпимы» и в чем-то даже «извинительны», поскольку «пассивность, несамостоятельность» не считались пороками и воспринимались как «простительные слабости» [24, с. 78], обусловленные самим существованием общества не столько всеобщего равенства сколько всеобщего «усреднения». Но в новых обстоятельствах «перестройки» и

сопровождаящей её трансформации жизненных устоев «особо острым встал вопрос о роли мужчины в семье» [3, с. 341]. Вопреки возложенным на него надеждам, хозяин дома, глава семьи, из-за эгоизма, сосредоточенности на своих интересах оказывается не в состоянии быть опорой и защитой для близких, что приводит к разрушительным последствиям, о чем и говорит В. Токарева в повести «Лавина» (1995). Здесь талантливый пианист Месяцев, для которого любовное увлечение стало важнее долга перед родственниками, не только «расколол» свой «семейный клан» [29, с. 75], но и поплатился за своё «отступничество» гибелью сына.

К счастью, в повести «Всё нормально, всё хорошо...» все активно действующие персонажи здравствуют. Да и в центре этого произведения не мягкотелый представитель творческой профессии, а сорокалетний хваткий журналист-международник, «баловень судьбы», знакомясь с которым в самом начале повести читатели вряд ли допускают, что и он «лишен нравственного стержня», и он «проглядел главные ценности в жизни» [23, с. 104], без чего невозможно с честью пройти испытания ни любовью, ни сыновним долгом, ни профессиональной занятостью. Однако в этом читателей с неизбежностью убеждают те способы «самораскрытия» персонажа, которые использует писательница. Воздерживаясь от осудительных интонаций и назидательности, Виктория Токарева предлагает своему Бочарову самостоятельно и объективно, в соответствии с паспортными данными, рассказать о себе при заполнении анкеты для командировочных, заселяющихся в гостиничный номер. Повесть начинается так: «Фамилия, имя, отчество – Бочаров Алексей Ефимович. Год рождения – 1948» [27, с. 104]. Подобное «анкетное» знакомство объясняется тем, что Бочаров – сотрудник АПН, отправленный в командировку, останавливается в гостинице Санкт-Петербурга, где всем, получающим гостиничный номер, приходится письменно представлять краткие сведения о себе. Делая центром системы персонажей образ мужчины, писательница, с одной стороны, подчёркивает именно его значимость для идейного мира произведения, с другой – получает возможность сразу «заметить разность» между его точкой зрения и собственной позицией, намереваясь объективно представить картину мира: «в сложившейся культуре слова «женское», «мужское» не только подчеркивают биологические различия, но и являют оценочные категории, которые формируются социумом, закрепляются при посредстве языка в сознании как в общественном, так и отдельной личности» [22, с. 4]. Объективному изображению воссоздаваемой Токаревой реальности и помогает заполняемая Бочаровым анкета. В то же время скудные ответы на стандартные вопросы не исчерпывают той богатой информации «о времени и о себе», которая оживает в сознании Бочарова, во многом перекликаясь с представлениями автора о том, «что такое хорошо и что такое плохо», а во многом противореча им.

Прежде всего обращает на себя внимание именная характеристика этого персонажа. Учитывая утверждение литературоведов о том, что создатель художественного произведения «подбирает, либо конструирует не только личные имена, но и все компоненты ономастического пространства произведения» [9, с. 36], можно утверждать: Токарева не случайно делает акцент на отчестве своего «командировочного»: «Вообще-то он был не Ефимович, а Юхимович» [27, с. 105]. Далее следующий внутренний монолог Бочарова выявляет его несколько пренебрежительное отношение к отцу, образ которого эпизодически возникает в ретроспективных фрагментах повести: «Простодушный папаша в свое время решил, что Юхим – слишком мужицкое, неинтеллигентное имя, и записал себя в паспорте Ефим, механически превратив сына в Ефимовича» [Там же]. Очевидно, в повести «Всё нормально, всё хорошо...» Токарева затрагивает больной «еврейский вопрос», долгие годы замалчивавшийся вместе с другими «запретными» темами, открытыми для обсуждения только 1 августа 1990-го, когда вступил в силу Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации», отменивший цензуру. Это и для писательницы «больной» вопрос: она не раз упоминала о том, что её отчество, как и отчество Бочарова из повести «Всё нормально, всё хорошо...», не «первоначально». В.С. Токарева известна читателям как Виктория Самойловна, именно так ее представляет биографический словарь «Русские писатели XX века» (2000): «Токарева, Виктория Самойловна – прозаик» [25, с. 686]. Однако дочь своего отца, ветерана Великой Отечественной войны, рано ушедшего из жизни, писательница всегда помнит, что его имя звучало иначе – Самуил. Токарева, не допуская и доли ёрничанья по этому поводу, точно знает: причина изменения имён в поколении «отцов» объясняется отнюдь не «простодушием» или «эстетством» старшего поколения, а драматизмом послевоенной жизни в нашей стране, обострившим и «еврейский» вопрос. Не по своей воле многие бывшие фронтовики Великой Отечественной, «рядовые великой победы», как и Юхим из повести «Всё нормально, всё хорошо...», вынуждены были в послевоенное время довольствоваться «балкончиками» [27, с. 106], о чем с иронией говорит «успешный» Бочаров. Токарева, заостряя внимание на отчестве персонажа, заставляет читателей вспомнить о поколении «отцов» всех национальностей, кто после Победы не был «обласкан» государством за свои заслуги перед Отечеством. Голос писательницы, имеющей отношение к «женской» прозе, сливается с голосами авторов прозы «лейтенантской», русло которой составляют книги авторов, в годы Великой Отечественной войны воевавших рядовыми или младшими командирами на переднем крае различных фронтов. Именно об этом говорит В. Кондратьев в рассказе «Знаменательная дата» (1981), следя за судьбами тех, кто ковал великую

Победу, испытывая на фронте «высокое чувство своей востребованности, своей незаменимости» [16, с. 78], а в мирные дни «отводит душу» во время редких встреч с боевыми друзьями, которые, как и он, с войны по-прежнему «не возвращаются».

«Дыхание» первых послевоенных лет восстанавливается в повести В. Токаревой «Всё нормально, всё хорошо...» и ответом Бочарова на вопрос анкеты о годе рождения: «1948» [27, с. 104]. Это для него этот год означает лишь то, что «война кончилась 5 лет назад» [Там же, с. 105], а «отцам» помнится другое – послевоенные репрессии. Можно добавить: для Токаревой, долгие годы связанной с литературой, кино и театром, это ещё и трагически «знаменательная дата», связанная с убийством выдающегося актера, художественного руководителя Московского государственного еврейского театра Михоэлса. Гибель раздавленного грузовиком «Короля Лира» свидетельствовала о новом витке «закручивания гаек» в государственной машине, стремительно приближающейся к 70-летию со дня рождения «отца народов». Именно в это время «стихийный антисемитизм при пассивности властей» постепенно перерастает в «новую идеологическую кампанию», приобретающую «не стихийные, а поощряемые сверху агрессивные, черносотенные формы, связанные с репрессиями под видом так называемой борьбы с космополитизмом» [2, с. 77] В этих условиях вынужденная смена «отцами» своих имён представлялась способом спасения семьи и детей.

Так произошло и в семье Бочаровых из повести В. Токаревой «Всё нормально, всё хорошо...»: в первые послевоенные годы отказ отца-фронтовика от имени, данного ему при рождении, позволил сыну выстроить успешную карьеру. Об этом свидетельствует его ответ на следующий пункт анкеты: «Место работы – АПН» [27, с. 106]. При этом Бочаров – журналист с хорошим опытом, несколько лет он работал за границей, но этой деятельностью удовлетворён не был: говорит о себе, как о «семь с половиной лет просидевшем в далекой Индии, в городе Мадрасе» [Там же, с. 111] на должности завбюро. Больше «образовательной и просветительской миссии» [14, с. 74], исполнением которой вполне заслуженно может гордиться Агентство Печати «Новости», внося «серьезный вклад в великое дело индо-советской дружбы» [13, с. 15], Бочарова интересуют «зарплата министра, челночная жизнь и возможность побывать ТАМ, почувствовать себя белым господином» [27, с. 112]. Авторская позиция вряд ли расходится с мнением самого Бочарова о том, что, к сожалению, в советский период истории журналист-международник нередко становился «средством пропаганды», чья задача – «официально врать» [Там же, с. 114], транслируя сомнительную «правду о преимуществах социалистической демократии и экономики» и превосходстве «советского образа жизни» [26]. Однако мнение автора повести «Всё нормально, всё

хорошо...» вступает в явное противоречие с мыслями Бочарова в тот момент, когда в этом персонаже просыпается и усиливается торгашеское, меркантильное начало: за своё искусное «враньё» он с удовольствием, без угрызений совести получает «японскую технику» и «русский антиквариат» [27, с. 106]. Постепенно «враньё» проникает из сферы профессиональной в личную. Озабоченный видимостью соблюдения правил приличия, Бочаров постоянно врёт всем: жене, любимой женщине, сослуживцам. Лицемерие становится постоянной «маской» персонажа, убаюкивающего порой просыпающуюся совесть словами, вынесенными Токаревой в заглавие произведения: «Всё нормально, все хорошо...» [Там же, с. 107]. На самом деле, и автор, и читатели прекрасно понимают, что нет ничего хорошего в том, что этот лжец не способен и «дня без вранья» не прожить в отличие от уже упомянутого учителя французского языка из первого рассказа Токаревой. Сгруппированные вокруг Бочарова второстепенные персонажи, в основном, это образы женщин, любивших его и доверявших ему, осознают его неспособность быть настоящим человеком, защитником слабых, что «закодировано» в имени Алексей – от греческого «защищать» [17, с. 32]. Неприглядность поступков Бочарова, пытающегося отодвинуть нормы общечеловеческой морали с её «не предай», «не солги» превращает носителя этого архетипического имени [1] в пародию на надёжного защитника.

Образ Бочарова окончательно «тускнеет» во время встречи с профессором-индологом. Это Галесник Розалия Ефимовна, «любимым учеником» [27, с. 108] которой когда-то был молодой, подающий надежды «международник». В отличие от своего преуспевающего ученика, в доме которого есть и соковыжималка «Мулинекс», и мясорубка «Мулинекс», доказывающие его принадлежность к «высшим слоям» общества, Розалия Ефимовна живёт более чем скромно, но не тяготится этим и, конечно, никому не завидует. Ей удалось главное – прожить жизнь честно, без «вранья». И ещё: она «не просиживала в Мадрасе»: увлечённая научным творчеством, эта женщина «сделала советско-индийскую дружбу действительно дружбой, а не мероприятием» [Там же, с. 110]. Представляется вполне вероятным, что прототипом этой литературной героини стала Розалия Осиповна Шор, первая женщина в отечественной лингвистике, литературовед и языковед-санскритолог, чья «многогранная деятельность является значительным и неотъемлемым звеном в цепи развития филологической науки в нашей стране» [11, с. 149]. С образом профессора Галесник, этой самоотверженной и талантливой женщины, связаны значимые эпизодические персонажи, которые не задействованы в сюжете повести, но задают высокую планку нравственных ориентиров и для героев этого произведения, и для всех наших современников. Речь идёт о том, что Розалия Ефимовна приложила немало усилий для увеко-

вечивания памяти о супружеской чете Поповых, чья история не первый век воспринимается как легенда об идеальной любви и подлинной преданности. Генерал Попов, женившийся на «окончившей Бестужевские курсы красавице, умнице» [27, с. 124] Вере Богдановской, не подозревал, что его «свадебный подарок – лаборатория» [Там же] приведет к гибели супруги в результате проводимого ей неудачного химического эксперимента. От отчаяния генерала спасли лишь «труд и идея» [Там же, с. 125] сооружения мемориала в честь жены, чья деятельность прекратилась, но имя навсегда осталось в мировой науке и в истории просвещения, служа «доказательством правоспособности русской женщины и светлым примером для будущих поколений» [5, с. 151]. Вполне возможно, что появление в 2021 году национальной премии «Колба» для женщин-учёных, реализующих себя в сфере естественных наук, связана именно со 125-летием со дня гибели сделавшей большой вклад в развитие химии Веры Богдановской, память о которой восстанавливает на страницах своей повести В. Токарева.

Благородные образы Веры Поповой-Богдановской и ее мужа, опубликовавшего труды жены и направившего «нуждающимся бестужевкам весь доход от этого издания» [19, с. 20], заметно снижают личностную состоятельность и Бочарова с его желанием казаться безупречным, и женщин тех, кто долгие годы «обманываться рады» были, полагаясь не на себя, а на мнимое великодушие и силу характера этого «героя» нового времени, когда могло показаться, что «деньги решают всё». Рассмотрение системы персонажей в повести В. Токаревой «Все нормально, все хорошо...» подтверждает целостность художественного мира произведения, где и второстепенные, и эпизодические персонажи, «стянутые» к центральному образу Бочарова, выступают «носителями точки зрения на действительность, на самого себя и других персонажей» [15, с. 176]. Это способствует выражению авторской позиции Токаревой, которая стремится противостоять «суетности, жестокости, неверию, дисгармонии человеческой жизни» [18, с. 1125], заставляя современников обратиться к вечным духовно-нравственным ценностям и в заглавии повести поменять порядок слов, чтобы оно читалось иначе, чем видится Бочарову: вместо «Всё нормально, всё хорошо...» должно быть «Всё хорошо, всё нормально...». В любые времена каждый в глубине души осознаёт разницу между благородством и подлостью, между верностью и предательством. Хорошо может быть только при условии неукоснительного соблюдения в обществе норм человеческого общежития.

Список литературы

1. Большакова А. Ю. Имя и архетип: к постановке проблемы // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2012. № 1. С. 48–55.

2. Бордюгов Г. Большевики и национальная хоругвь // Родина. 1995. № 5. С. 72–77.
3. Бурова С.Н. Социология брака и семьи: история, теоретические основы, персоналии. Минск: Право и экономика. 2010. 455 с.
4. Гаврилина О.В. Чувство природы как один из способов создания образа героини в женской прозе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2009. № 2 (26). С. 105–114.
5. Густавсон Г.Г. Несколько слов о Вере Евстафьевне Богдановской-Поповой // Журнал Русского физико-химического общества». 1897. Т. 29. Вып. 3. С. 148–151.
6. Делягин М. 20 лет расстрелу российской демократии: значение и уроки // Свободная мысль. 2013. № 5. С. 5–18.
7. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения : учебное пособие. Москва: Флинта: Наука, 2007. 246 с.
8. Кагарманова А.Б., Прокофьева И. О. Особенности современной «женской» прозы // Наука молодых – будущее России: сборник научных статей : в 5 т. Т. 2. Курск: Университетская книга, 2017. С. 179–181.
9. Карпенко Ю. А. Имя собственное в художественной литературе // Филологические науки. 1986. № 4. С. 34–40.
10. Кондрашева Е.В. Художественный концепт «семья» как фрагмент концептосферы писателя (на материале рассказов Л. Петрушевской и В. Токаревой) // Материалы V Международной научно-практической конференции. Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского государственного университета, 2021. С. 42–46.
11. Кочергина В.А. Розалия Осиповна Шор и санскритология // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2008. № 1. С. 144–149.
12. Макаревич Э.Ф., Карпухин О.И. Глобальные коммуникации и культурно-политическая экспансия // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 4. С. 28–42.
13. Митрохин Л.В. Индия, вступая в век XXI. Москва: Политиздат, 1987. 477 с.
14. Нестерова О.А., Солодкова О. Л. Работа советского журналиста-международника в Средней Азии (на примере Л.В.Митрохина) // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2018. № 2. С. 68–91.
15. Николукин А. Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий. Москва: Интелвак. 2001. 1600 с.
16. Перевалова С.В. «Оказывается, война не завершается Победой...»: «лейтенантская» проза о «юности командиров» // Литература в школе. 2015. № 10. С. 18–22.
17. Петровский Н. А. Словарь русских личных имен. Москва: Русские словари. 1995. 480 с.
18. Попова И.М., Любезная Е.В. Феномен современной «Женской прозы» // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2008. № 4. С. 1020–1024.

19. Русинова А. Л., Востриков А. В. Светлая легенда: Вера Евстафьевна Богдановская // Санкт-Петербургский университет. 2012. № 3. С. 17–20.
20. Свиридова Д. С. Автор и герой в повестях В. Токаревой 1970–1990-х годов [Электронный ресурс] // СтРИЖ. 2022. № 6 (47). С. 134–137. URL: <http://strizh-vspu.ru/avtor/1035> (дата обращения 24.12.2023).
21. Сембиева К. К. «Герои-мужчины невидимки» в произведениях В. Токаревой // Современные тенденции в науке и образовании: новый взгляд. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Нефтекамск: Мир науки, 2023. С. 51–57.
22. Севрюгина О. А. Женская нота в русской литературе: библиографический указатель / Национальная библиотека имени С. Г. Чавайна. Йошкар-Ола, 2012. 43 с.
23. Серафимова В. Д. Проблемы нравственности и гуманизма в «женской прозе» (на материале отдельных произведений В. Токаревой) // Русский язык за рубежом. 2009. № 1. С. 101–105.
24. Соколов А. В. Два поколения советской интеллигенции: шестидесятники и восьмидесятники // Мир России. 2007. № 3. С. 74–111.
25. Сотникова Т. Виктория Токарева // Николаев П. А. Русские писатели 20 века: биографический словарь. Москва: Большая Российская энциклопедия. 2000. С. 686–687.
26. Строкань С. Певцы коммунистического рая [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 10.04.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4316929> (дата обращения: 24.12.2022).
27. Токарева В. С. Все нормально, все хорошо. Москва: АСТ, 2000. 541 с.
28. Токарева В. С. День без вранья. Москва: АСТ, 2008. 700 с.
29. Токарева В. С. Лавина // Новый мир. 1995. № 10. С. 41–114.
30. Токарева В. С. Летающие качели. Москва: Советский писатель, 1978. 246 с.

SYSTEM OF CHARACTERS AS A WAY OF EXPRESSING THE AUTHOR'S POSITION IN V. TOKAREVA'S STORY "EVERYTHING IS NORMAL, EVERYTHING IS GOOD..."

D. S. Poga, S. V. Perevalova

Volograd State Social-Pedagogical University, Volograd

The article examines the features of constructing a system of characters in V. Tokareva's story "Everything is normal, everything is good...", where the author's position is not expressed directly, coinciding with the thoughts and actions of the central character, but is revealed at the intersection of the voices and opinions of minor and episodic characters recreating the system moral guidelines that have survived centuries and are in demand by post-Soviet society, which is experiencing a situation of "break of eras".

Keywords: *author's position, character system, "female" prose, personal description of the character, scientific creativity.*

Об авторах:

ПОГА Дарья Сергеевна – аспирант кафедры литературы и методики ее преподавания Волгоградского государственного социально-педагогического университета (400005, г. Волгоград, просп. Ленина, 27), e-mail: dpoga@yandex.ru.

ПЕРЕВАЛОВА Светлана Валентиновна – доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и методики ее преподавания Волгоградского государственного социально-педагогического университета (400005, г. Волгоград, просп. Ленина, 27), e-mail: cavaler@yandex.ru.

About the authors:

POGA Darya Sergeevna – Postgraduate Student at the Departments of Literature and Methods of its Teaching, Volgograd State Social-Pedagogical University (400005, Volgograd, Lenin prosp., 27), e-mail: dpoga@yandex.ru

PEREVALOVA Svetlana Valentinovna – Doctor of Philology, Professor at the Department of Literature and Methods of its Teaching, Volgograd State Social-Pedagogical University (400005, Volgograd, Lenin prosp., 27), e-mail: cavaler@yandex.ru

---

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.02.2024 г.

Дата подписания в печать: 01.03.2024 г.